Эдессы къ христіанскимъ ярко характеризуетъ слѣдующая гипотеза Clermont-Ganneau [1]): извѣстно въ легендѣ объ Авгарѣ отвѣтное посланіе къ нему Іисуса Христа, которое служило оберегомъ отъ врага; Авгарь выноситъ его передъ врата осажденнаго персами города; въ той-же цѣлью эдесситы замуровали посланіе въ городскія стѣны [2]). У Псевдо-Мелитона говорится о еврейкѣ Koutbi, предметѣ поклоненія въ Месопотаміи, спасшей отъ непріятеля властителя Эдессы, Bakrou. Koutbi означаетъ «писаніе», и Clermont Ganneau сближаетъ это слово съ еврейскимъ mezoûzah, небольшимъ свиткомъ съ извлеченіями изъ Второзаконія, который, прикрѣпленный къ двернымъ косякамъ, служилъ оберегомъ, филактеріемъ для дома. Такой филактерій могъ явиться въ легендѣ о введеніи еврейства въ Эдессѣ; отсюда съ одной стороны представленіе о Koutbi, съ другой мотивъ письма—оберега въ сказаніяхъ объ Авгарѣ.

Въ Харранѣ, греч. Κάῤῥαι, Κάραι, Χάῤῥα, римск. Carrhae, христіанство блѣднѣетъ передъ элементами сабеизма, сплоченными съ еврейскими. Еще въ первомъ десятилѣтіи IX-го вѣка сабейство пользовалось здѣсь общественнымъ культомъ, въ центрѣ котораго стоялъ андрогинический Sîn=Селена и Deus Lunus; рядомъ съ нимъ Schemâl, въ которомъ проф. Хвольсонъ видитъ солнце; до насъ дошли греческія названія харранскихъ божествъ: Геліосъ, Арей, Гермесъ, Кронъ, но языческія святилища исчезли въ христіанскихъ и мусульманскихъ пріуроченіяхъ. Группа развалинъ съ извѣстной харранской башней въ сѣверовосточной части города, сѣвернѣе цитадели, описанной Ибнъ-Джобейромъ и также полуразрушенной, очевидно указываетъ, что зданіе это служило прежде христіанскому культу, но нѣтъ никакихъ указаній, чтобы оно было лишь пріурочено къ нему. Говоря о главной харранской мечети, съ большимъ куполомъ среди двора,

1) Clermont-Ganneau, Recueil d'Archéologie orientale III, § 41: La lettre de Jésus à Abgar, la Koutbi juive et la mezoûzah.

2) (Silviae) Peregrinatio ad loca sancta saeculi IV exeuntis, ed. Pomialowsky, § 12, стр. 29, 30; Proc., De bello Persico II, 12.